

Первоначально на горе Заоблачной появился «вор», поглощающий духовную энергию, что сильно не понравилось драконьей жиле Тайцзина. Теперь ситуация стала ещё более абсурдной — их родные места были захвачены.

Мэн Ци не мог ничего поделаться, боясь, что пушистый комочек испугается и убежит, и ему приходилось блокировать его путь обратно.

Мэн Ци рассказал Мо Ли, насколько глупой была эта маленькая песчанка, и как удивительно, что такой неуклюжий дух горы до сих пор не был схвачен алхимиками.

Мо Ли покачал головой:

— Алхимики верят, что в этом мире существуют драконьи жилы, но они не верят, что драконья жила может сама отрастить ноги и бегать повсюду. Зачем им тогда ловить её?

Мэн Ци почувствовал сомнение. Хотя он был уверен, что дух горы и есть драконья жила, каждый раз, когда лекарь упоминал драконью жилу, ему казалось, что он что-то забыл.

Странно, что же это было?

— Гора Заоблачная богата духовной энергией, и появление духа горы на её ответвлении — это благо, — с чувством произнёс Мо Ли.

Гора Цимао не была так удачлива. Сидя дома, можно было бы поймать пухлого малыша.

Если бы не пухлый малыш, можно было бы хотя бы поймать маленькую рыбку у подножия горы.

Мо Ли подумал о том, как он усердно выращивал женьшень, ухаживал за белыми лисами и гигантскими змеями в горах, ожидая, что они превратятся в демонов-оборотней, но все его усилия оказались напрасными. А Мэн Ци ничего не делал, и на его участке выросла маленькая драконья жила.

Это действительно случай, когда люди сравнивают себя с другими и умирают от зависти, а драконы сравнивают себя с драконами и плачут.

— Ладно, пусть она растёт в духовном узле сама по себе, — вздохнул Мо Ли.

Мэн Ци послушно протянул руку, чтобы Мо Ли мог проверить его пульс. Кажется, это был уже третий раз за день.

Мо Ли не придавал такого значения количеству проверок, как Мэн Ци. Он внимательно

ощущал течение внутренней силы Мэн Ци и передал ему пилюлю успокоения духа.

— Сколько ты вспомнил?

— Немного, в основном только то, что связано с этим пушистым комочком, — ответил Мэн Ци.

Он не дал песчанке имени, так как песчанка — это он сам, и он не хотел использовать это имя для комочка.

Мо Ли задумчиво спросил:

— Самые ранние воспоминания, которые ты можешь вспомнить, относятся к какому времени?

— Не могу сказать точно, но точно не к династии Чэнь, — нахмурился Мэн Ци.

До того как он стал «Мэн Ци», он несколько лет провёл в облике песчанки, сидя на балке в академии на Пике Драконьего Хвоста.

А ещё в этих горах были большие и маленькие храмы и даосские монастыри, некоторые из которых сохранились до сих пор, а другие пришли в упадок.

Мэн Ци вдруг сказал:

— Кстати, когда я принял человеческий облик, это было в Храме Шести Гармоний на Пике Драконьего Когтя, где я наблюдал, как Ян Даочжи рисует.

Ян Даочжи был святым художником, и до сих пор ходят легенды о том, как тигры с его картин исчезали.

Святой художник жил триста лет назад. Мо Ли быстро подсчитал и сразу заметил, что Мэн Ци был чем-то обеспокоен.

Мо Ли успокоил его:

— Ты рано или поздно вспомнишь всё, не нужно волноваться.

Мэн Ци посмотрел на Мо Ли, но ничего не сказал.

Он подумал, что его восемьдесят семь лет уже не сохранить.

Ещё не рассвело, когда ворота Храма Шести Гармоний на Пике Драконьего Когтя начали громко стучать.

Старый монах, уже собираясь встать на утреннюю молитву, услышал звук и вздрогнул. Он поспешно пошёл открывать, но ворота храма, долгое время не ремонтировавшиеся, не выдержали такого сильного удара и развалились.

Группа свирепых цзиньивэй ворвалась внутрь.

— Это...

Старый монах увидел, что во главе стоит человек, одетый в форму военного чиновника третьего ранга, и сразу же замолчал.

У чиновника было квадратное лицо, аккуратная борода, и он шагал уверенно, излучая мощную ауру.

Он оглядел старого монаха холодным взглядом.

Сердце старого монаха заколотилось, но он вынужден был улыбнуться и, дрожа, сложил руки, произнеся буддийскую мантру.

Чиновник с отвращением отвернулся и медленно поднялся по каменным ступеням, положив правую руку на эфес меча.

Со двора храма донеслись крики и звуки боя.

Цзиньивэй были искусны в боевых искусствах, и путешественники, остановившиеся в храме, не смогли сразу вырваться. Они яростно размахивали оружием, разрушая кровати и столы в своих комнатах.

Когда старый монах вместе с чиновником добрался до двора, он увидел разбитые окна и цзиньивэй, сражающихся с шестью или семью путешественниками на открытой площадке.

— Амитофо! — старый монах с болью в сердце произнёс молитву.

Это всё деньги! Путешественники не привыкли платить за ущерб, а цзиньивэй тем более!

Монахи и послушники храма также были потрясены. Некоторые спрятались в комнатах, не решаясь выйти, а другие только открыли двери, как их сразу же остановили мечи цзиньивэй.

Маленький послушник, низкорослый и проворный, наклонился и выскользнул наружу.

Старый монах испугался и закричал, что это его ученик, и попросил пощадить его.

Чиновник махнул рукой, и цзиньивэй, преследовавшие послушника, остановились.

Маленький послушник, как заяц, прыгнул за спину старого монаха и только тогда осмелился выглянуть.

В это время бой на дворе близился к концу. Те, кто был слаб в боевых искусствах, уже были схвачены цзиньивэй, и только двое, вооружённые крюками, продолжали сражаться.

Вокруг также были солдаты, приведённые цзиньивэй, которые натянули луки, окружив двор.

— Двойные призраки врат Ло, полмесяца назад убили трёх лодочников на канале, ограбив их на сотню лян. Полгода назад в Чжоучжоу они убили целую семью из более чем десяти человек. С тех пор как вы двое появились в мире, каждый год страдают простые люди, и число жертв уже превысило сотню...

Чиновник шагнул вперёд, говоря с протяжной интонацией, словно намеренно подчёркивая свою официальность.

Двое, вооружённые странным оружием, мельком взглянули друг на друга и одновременно с криком бросились вперёд.

Чиновник отступил на шаг.

Двойные призраки врат Ло злорадно засмеялись. Если они захватят этого чиновника, разве не смогут сбежать?

Другие схваченные путешественники, услышав прозвище «Двойные призраки врат Ло», сразу же изменились в лице, явно не зная, что их соседи по комнате были печально известными преступниками.

Хотя власти выпустили ордер на их арест, Двойные призраки врат Ло никогда не оставляли свидетелей, и жертвы не могли их опознать. Портреты на городских воротах были нарисованы со слов других людей и не были похожи.

В мире так много людей, и никто не ходит с надписью на лбу. Когда встречаешь кого-то, знаешь только, что это собрат, но нельзя сказать, кто он — праведник или злодей. В любом случае, с незнакомцами все осторожны, идут в стороне, избегая встречи. Услышав прозвище Двойных призраков врат Ло, лица путешественников почернели.

Они не боялись Двойных призраков врат Ло, но ситуация была сложной.

— Власти ловят опасных преступников, а они случайно оказались здесь. Разве это не неудача?

В лучшем случае их ждала тюрьма, а в худшем — цзиньивэй могли просто их убить.

Другие ведомства ещё могли быть справедливыми, но с цзиньивэй всё было сложнее.

Увидев, как Двойные призраки врат Ло бросились на чиновника, путешественники сразу же поняли, что дело плохо. Этот человек, судя по всему, занимал высокий пост, и если он умрёт, ситуация станет катастрофической!

В тот же момент, когда Двойные призраки врат Ло набросились на чиновника, их знаменитые крюки уже обхватили его шею.

Пшшш.

Кровь брызнула прямо на стену храма.

Умер не чиновник, а один из Двойных призраков врат Ло.

Он широко раскрыл глаза, крюк с грохотом упал на землю, а кровь хлынула из его груди — от правого плеча до левого бока была огромная рана, и он был почти разрезан пополам.

Тело с глухим стуком упало на землю, словно мешок, из которого хлещет кровь.

Оставшийся в живых Двойной призрак врат Ло в ярости закричал и яростно ударил крюком.

В этот раз все увидели, как мелькнул голубой свет, и рука, держащая крюк, взлетела в воздух — на этот раз все поняли, что действовал тот самый чиновник, который до этого говорил официальным тоном.

Он стоял с холодным выражением лица, держа руку на эфесе меча.

Из-за того что он действовал очень быстро, никто не увидел, как он вытащил меч, и даже не знал, как он выглядит.

Во дворе раздался пронзительный крик.

Звук разнёсся далеко, и Мо Ли услышал его снаружи храма.

Да, они спустились с Пика Драконьего Рога, покрутились и вернулись на Пик Драконьего Когтя, с которого начали свой путь. «Ребёнок» был возвращён в духовный узел, они осмотрели родные места драконьей жилы Тайцзина, и теперь естественно отправились исследовать гробницу императора Ли.

Мо Ли думал, что гробница императора Ли находится где-то в глубине горы Заоблачной, но оказалось, что это не так.

Мэн Ци уверенно заявил, что гробница императора Ли находится на Пике Драконьего Когтя.

Местная драконья жила, конечно, не могла ошибиться. Раньше, когда Мо Ли был на горе Цимао, он не знал, что сам является драконьей жилой, но знал, где под землёй находятся рудники и большие могилы. Тогда он думал, что это было благодаря его способности ощущать духовную энергию, но после того как он покинул уезд Чжушань, это перестало работать.

У императора Ли из династии Чэнь было несколько ложных гробниц, разбросанных вокруг Тайцзина.

Даже ложные гробницы были сделаны с большим размахом, и, как говорили, они обладали хорошей фэншуй.

<http://bllate.org/book/15299/1351911>